

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Научная статья

УДК 343.825

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.211-218

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ КАК СУБИНСТИТУТ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Павел Владимирович Тепляшин¹

¹ Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия, pavlushat@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается, что средства исправления осужденных являются субинститутами уголовно-исполнительного права. Приводятся аргументы особой важности такого средства исправления, как воспитательная работа. Устанавливается юридическая природа субинститута воспитательной работы с осужденными. Формулируется вывод о том, что данный субинститут является публично-правовым процедурным постоянно действующим рассредоточенным в нескольких правовых актах комплексным субинститутом федерального действия. Он состоит из нескольких нормативных установлений императивного характера, регулирующих в первую очередь особенности юридического содержания уголовно-исполнительных правоотношений, возникающих и существующих по поводу исправления лиц, отбывающих уголовное наказание.

Ключевые слова: воспитательное воздействие, индивидуализация исполнения наказания, меры поощрения, уголовно-исполнительная система, учебно-воспитательный процесс

Для цитирования

Тепляшин П. В. Воспитательная работа с осужденными как субинститут уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), №2. С. 211–218. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.211-218.

OBJECTIVES OF THE PENAL LEGISLATION

Original article

EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTS AS A SUBINSTITUTE OF PENAL ENFORCEMENT LAW

Pavel Vladimirovich Tepljashin¹

¹ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, pavlushat@mail.ru

Abstract. The article substantiates that the means of correction of convicts are substitutions of penal enforcement law. Arguments of special importance of such means of correction as educational work are given. The legal nature of the subinstitute of educational work with convicts is established. The conclusion is formulated that this subinstitute is a public-law procedural permanently operating complex subinstitute of federal action dispersed in several legal acts. It consists of several normative regulations of an imperative nature, regulating first of all the features of the legal content of the criminal-executive legal relations arising and existing regarding the correction of persons serving a criminal sentence.

Keywords: educational impact, individualization of punishment execution, incentive measures, penal enforcement system, educational process

For citation

Tepljashin, P. V. 2023, 'Educational work with convicts as a subinstitute of penal enforcement law', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 211–218, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.211-218.

Изучение средств исправления осужденных в науке уголовно-исполнительного права является перманентным процессом, что обусловлено сложностью их практической реализации, значительной теоретической «рыхлостью» их содержания и неоднозначными представлениями исследователей о юридической природе данных категорий. По существу, средства исправления осужденных, обозначенные, как таковые, в ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ), выступают субинститутами уголовно-исполнительного права, поскольку они, будучи включенными в институт исправления, отражают определенную специфику видовых общественных отношений. Указанные субинституты обладают совокупностью соответствующих относительно обособленных норм уголовно-исполнительного права и являются элементами его системы, направлены на регулирование специфических общественных отношений. Более того, рассматриваемые субинституты непосредственно связаны с иными общественными отношениями, в частности трудовыми, образовательными, то есть с различными отраслевыми институтами права, поэтому они обладают всеми чертами так называемых комплексных субинститутов. В этом просматривается общая закономерность тяготения субинститутов к межотраслевой юридической природе.

Важно отметить, что субинституты средств исправления осужденных фактически ориентированы на каждое конкретное лицо, отбывающее уголовное наказание, тем

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

самым отражают такой принцип уголовно-исполнительного законодательства, как индивидуализация исполнения наказания. Как аргументированно отмечает И. В. Орехов, «индивидуальный подход и возможность более точечного регулирования специфики качественно отличает субинституты от институтов» [8, с. 53].

Особый научный интерес представляет такой субинститут, как воспитательная работа. На это указывает ряд обстоятельств. Во-первых, воспитательная работа занимает второе место в перечне средств исправления осужденных после установленного порядка исполнения и отбывания наказания (режима), что не является случайностью и свидетельствует о его повышенной важности для достижения такой цели уголовно-исполнительного законодательства, как исправление осужденных. Относительно указанного обстоятельства можно привести мнение А. Н. Ломакиной и О. В. Морозовой, которые полагают, что «воспитательная работа занимает основное, ведущее место в деятельности по исправлению осужденных и мотивированию их к законопослушному поведению» [6, с. 55]. Во-вторых, совершенствование воспитательной работы с осужденными выступает одной из целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (разд. III). Согласно Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» существует настоятельная потребность в обеспечении эффективной воспитательной работы в уголовно-исполнительной системе. Следовательно, появляется необходимость научной проработки перспектив и направлений оптимизации данного средства исправления осужденных в целях дальнейшего совершенствования воспитательной работы. В-третьих, в настоящее время отсутствует концептуальный документ, содержащий стратегические установки по организации и реализации воспитательной работы с осужденными в современных реалиях развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. При этом многие положения Концепции воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, которая была утверждена 20 апреля 2000 г., уже морально устарели и не отражают формирующиеся тренды (обновленных) подходов и задач воспитательной работы с осужденными. В-четвертых, применительно к воспитательной работе достаточно размытыми являются критерии оценки ее результативности, что несколько нивелирует ценность соответствующей работы субъектов исполнения уголовных наказаний. Е. В. Кунц не без основания констатирует, что «имеются различные критерии для определения эффективности воспитательной работы в исправительных учреждениях» [5, с. 44]. На проблемы эффективности реализации данного средства исправления указывают также иные авторы [1, с. 1727–1729; 2, с. 47].

Для более глубокого понимания рассматриваемого субинститута необходимо определить его правовую природу. В связи с этим следует отметить, что субинститут воспитательной работы с осужденными не только функционирует в рамках уголовно-исполнительного права, но и задействует ресурсы из иных отраслей права и знаний (в частности, психологию, педагогику). Это означает, что данное средство исправления регулируется нормами уголовно-исполнительного законодательства. Однако данный вид деятельности опирается на использование прежде всего методов психологии и педагогики. Как справедливо отмечает Н. Н. Ивашко, «воспитательная работа с осужденными носит прежде всего психолого-педагогический характер» [4, с. 170]. Кроме того, А. П. Скиба и Н. С. Малолеткина обосновано подчеркивают, что «воспитательная работа осуществляется различными способами: путем нравственного, правового, трудового, физиче-

ского и иного воспитания осужденных, применения к ним мер поощрения и взыскания, изменения условий отбывания наказания и, соответственно, объема правоограничений осужденных, организации самоуправления в среде осужденных и т. п.» [9, с. 37].

Нормы рассматриваемого субинститута регулируют тот сегмент уголовно-исполнительных отношений, которые существуют по поводу исправления осужденных. При этом воспитательную работу нельзя отождествлять с воспитательным воздействием, поскольку они соотносятся как часть и целое соответственно. Следовательно, получение осужденными, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы, общего образования и процесс поддержания дисциплины с помощью применения мер поощрения и взыскания являются частью воспитательного воздействия, но не относятся к воспитательной работе с осужденными. В гл. 15 УИК РФ «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы» только положения ст. 109 и 110 посвящены содержанию, формам и методам воспитательной работы, тогда как остальные статьи содержат иные составляющие воспитательного воздействия.

Исходя из существования в теории права учения о методах правового регулирования общественных отношений и теоретическом выделении, как правило, двух основных методов – императивного и диспозитивного – допустимо утверждать, что рассматриваемый субинститут является императивным. Так, воспитательная работа с осужденными реализуется в рамках публично-правовой отрасли права и предполагает преимущественно обязательный характер реализации соответствующих мероприятий. Например, согласно ч. 3 ст. 109 УИК РФ распорядок дня исправительного учреждения предусматривает воспитательные мероприятия, участие в которых обязательно для осужденных. Однако воспитательная работа с осужденными может предполагать элементы диспозитивного начала в ее регулировании. В частности, в соответствии с ч. 4 ст. 109 УИК РФ воспитательная работа с осужденными проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных.

В контексте теоретических воззрений на формальный состав правоотношения, который включает в себя такие элементы, как субъект, объект, субъективное право и юридическую обязанность, субинститут воспитательной работы с осужденными относится к субинститутам, регулирующим в первую очередь особенности юридического содержания правоотношения. Именно субъективное право и юридическая обязанность образуют юридическое содержание правоотношения. Следовательно, юридическим содержанием уголовно-исполнительных отношений по реализации воспитательной работы с осужденными выступают, с одной стороны, конкретные обязанности осужденных и корреспондирующие данным обязанностям права субъектов исполнения уголовного наказания, с другой – обязанности субъектов исполнения уголовного наказания и соответствующие им права осужденных.

В унисон предыдущей особенности юридической природы субинститута воспитательной работы с осужденными нельзя не отметить, что он в зависимости от функциональной направленности является преимущественно регулятивным, поскольку посредством установления соответствующих субъективных прав и возложения конкретных юридических обязанностей на определенный круг субъектов уголовно-исполнительных отношений (осужденных и лиц, исполняющих уголовное наказание) ведет к возникновению, изменению либо прекращению указанных правоотношений. Безусловно, исследуемый субинститут имеет отдельные элементы учредительной функции, закрепляя, например, в ст. 110 УИК РФ основные формы и методы воспитательной работы с осужденными

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

к лишению свободы. Кроме того, в нем можно обнаружить некоторые проявления охранительной функции. В частности, это проявляется при применении мер взыскания в отношении тех осужденных, которые нарушают процесс воспитательного воздействия. В сущности, в данной ситуации под охрану ставятся уголовно-исполнительные отношения по реализации должной воспитательной работы с осужденными. В связи с этим нельзя не согласиться с точкой зрения Н. С. Малолеткиной, которая резюмирует следующее: «Основной целью профилактической работы является недопущение правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях УИС, посредством системы профилактических мероприятий, что, так или иначе, включает в себя и воспитательное воздействие» [7, с. 62].

В силу наличия различной структуры субинститутов права, состоящих из одной нормы права либо из нескольких нормативных установлений, субинститут воспитательной работы с осужденными следует относить ко второй разновидности. Так, уголовно-исполнительное законодательство содержит ряд норм, регулирующих воспитательную работу с осужденными не только к лишению свободы (причем ст. 141 УИК РФ предусматривает организацию учебно-воспитательного процесса исключительно с лицами, отбывающими лишение свободы в воспитательных колониях), но и sporadически с осужденными к обязательным работам, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительным работам, ограничению свободы, аресту.

На основании того, что по своему юридическому закреплению все субинституты могут быть разделены на две разновидности («по горизонтали») – сосредоточенные в рамках одного нормативного правового акта и рассредоточенные в нескольких нормативных правовых актах, субинститут воспитательной работы с осужденными необходимо причислять ко второй группе. Так, основное место «дислокации» исследуемого субинститута – это УИК РФ. Однако, например, согласно ч. 2 ст. 13 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации) проведение воспитательной работы с осужденными выступает одним из направлений пенитенциарной пробации. Следовательно, субинститут воспитательной работы с осужденными внешне выражен не в одном, а в нескольких нормативных правовых актах.

Отталкиваясь от того, что по своему юридическому закреплению в иерархической «лестнице» правовых актов все субинституты также могут быть разделены на две разновидности «по вертикали» – сосредоточенные в рамках только правового акта уровня закона и рассредоточенные в нескольких правовых актах, в том числе подзаконного уровня, субинститут воспитательной работы с осужденными необходимо причислять ко второй группе. Ведь достаточно большой объем правовых предписаний, касающихся воспитательной работы с осужденными, расположен в правовых актах, утверждаемых, например, постановлениями Правительства Российской Федерации, приказами Министерства юстиции Российской Федерации. В частности, приказ Минюста России от 21 июня 2005 г. № 91 «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний» закрепляет предмет, понятие и методическое обеспечение, планирование, формы и методы, основные этапы воспитательной работы с осужденными, отбывающими уголовное наказание в воспитательных колониях, а также особенности участия отдельных субъектов в данной работе с несовершеннолетними осужденными, организацию работы учебно-воспитательного совета воспитательной колонии.

В зависимости от временного периода действия субинститут воспитательной работы с осужденными следует относить к постоянно действующему. Следует уточнить, что применительно к конкретному осужденному рассматриваемый субинститут может действовать не только в период отбывания им уголовного наказания. Однако во время прохождения освободившимся из мест лишения свободы лицом постпенитенциарной адаптации также может реализовываться воспитательная работа. Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 28 Закона о пробации уголовно-исполнительные инспекции обеспечивают проведение воспитательной работы с лицами, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 20 Закона о пробации срок применения постпенитенциарной пробации определяется индивидуальной программой, но не может составлять более одного года со дня начала реализации мероприятий, предусмотренных указанной индивидуальной программой. Можно резюмировать, что постпенитенциарная воспитательная работа выступает «правоприемником» соответствующей работы с осужденным в период отбывания им уголовного наказания. В связи с этим В. Б. Дворцов и А. А. Ефименко верно постулируют: «Наличие положительной динамики в процессе исправления посредством проводимых воспитательных мероприятий в исправительном учреждении во многом предопределяет благополучное течение постпенитенциарной ресоциализации человека» [3, с. 118].

По своему назначению субинститут воспитательной работы с осужденными в своей основе является процедурным, поскольку предполагает применение комплекса последовательно применяемых мер, направленных на исправление осужденных. Так, в п. 11 Положения об отряде осужденных исправительного учреждения, утвержденного приказом Минюста Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 259, указывается на воспитательный процесс в отрядах исправительных учреждений.

Стержневые положения субинститута воспитательной работы с осужденными федерального действия закреплены в кодифицированном нормативном правовом акте – УИК РФ. Так, в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ уголовно-исполнительное законодательство отнесено к исключительному ведению Российской Федерации, поэтому уголовно-исполнительное законодательство могут образовывать только федеральные законы, тогда как законы и нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации формально не могут быть частью уголовно-исполнительного законодательства (при так называемом узком подходе).

Таким образом, субинститут воспитательной работы с осужденными является публично-правовым процедурным постоянно действующим рассредоточенным в нескольких правовых актах комплексным субинститутом федерального действия, состоящим из нескольких нормативных установлений императивного характера, регулирующих в первую очередь особенности юридического содержания уголовно-исполнительных правоотношений, возникающих и существующих по поводу исправления лиц, отбывающих уголовное наказание. На наш взгляд, исследование юридической природы рассмотренного субинститута открывает научно обоснованные перспективы изучения и оценки степени его нормативности, выявления вероятных квазинорм, лишенных самостоятельного регулятивного характера, а также оптимизации формирования концептуального документа, содержащего стратегические установки по организации и реализации воспитательной работы с осужденными в современных реалиях развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Список источников

1. Белик В. Н., Кутаков Н. Н., Метлин Д. Г. Проблемы правового регулирования реализации основных средств исправления лиц, отбывающих наказание, как стимула право-послушного поведения осужденных к лишению свободы, соблюдения прав личности // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. Гуманитарные науки. 2021. Т. 14, № 11. С. 1720–1730.
2. Гета М. Р., Смирнов А. Н. Проблемы воспитательного воздействия на осужденных к наказаниям без изоляции от общества // Вестник Кузбасского института. 2022. № 4. С. 42–49.
3. Дворцов В. Б., Ефименко А. А. О некоторых исторических аспектах становления воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 5. С. 115–119.
4. Ивашко Н. Н. Особенности воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2. С. 169–174.
5. Кунц Е. В. Режим и воспитательная работа как средства исправления осужденных // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2021. № 1. С. 41–45.
6. Ломакина А. Н., Морозова О. В. Некоторые особенности воспитательной работы как одного из основных средств исправления осужденных // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 4. С. 54–59.
7. Малолеткина Н. С. Применение основных средств исправления осужденных в уголовно-исполнительной системе России // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 5. С. 60–65.
8. Орехов И. В. Понятие и признаки субинститута права // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2016. № 3. С. 51–55.
9. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Воспитательная работа с осужденными военнопленными: некоторые правовые вопросы национального и международного уровня // Союз криминалистов и криминологов. 2022. № 2. С. 37–42.

References

1. Belik, V. N., Kutakov, N. N. & Metlin, D. G. 2021, 'Problems of legal regulation of the implementation of basic means of correction of persons serving sentences as an incentive for law-abiding behavior of persons sentenced to imprisonment, respect for individual rights', *Journal of the Siberian Federal University, Humanities Series*, vol. 14, iss. 11, pp. 1720–1730.
2. Geta, M. R. & Smirnov, A. N. 2022, 'Problems of educational influence on those sentenced to punishment without isolation from society', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 4, pp. 42–49.
3. Dvortsov, V. B. & Efimenko, A. A. 2019, 'On some historical aspects of the formation of educational work with convicts in places of deprivation of liberty', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 5, pp. 115–119.
4. Ivashko, N. N. 2017, 'Features of educational work with convicts in correctional institutions', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 2, pp. 169–174.
5. Kunts, E. V. 2021, 'Regime and educational work as a means of correcting convicts', *Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service*, iss. 1, pp. 41–45.
6. Lomakina, A. N. & Morozova, O. V. 2019, 'Some features of educational work as one of the main means of correction of convicts', *Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice*, iss. 4, pp. 54–59.

7. Maloletkina, N. S. 2019, 'Application of the main means of correction of convicts in the penal enforcement system of Russia', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 5, pp. 60–65.

8. Orekhov, I. V. 2016, 'The concept and signs of a subinstitute of Law', *Bulletin of Omsk University, Series Law*, iss. 3, pp. 51–55.

9. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2022, 'Educational work with convicted prisoners of war: Some legal issues at the national and international level', *Union of Criminologists and Criminologists*, iss. 2, pp. 37–42.

Информация об авторе

П. В. Тепляшин – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии.

Information about the author

P. V. Tepljashin – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 30.04.2023; принята к публикации 18.05.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 30.04.2023; accepted for publication 18.05.2023.